

Репрезентация ислама: хип-хоп поколения 11 сентября

Блумингтон: издательство Университета Индианы, 2020.

XII+206 страниц.

КАМАЛУДИН МОХАМЕД НАСИР
(KAMALUDEEN MOHAMED NASIR)

Общие вопросы «что такое ислам» и «что значит быть исламским» вызывают на протяжении последних десятилетий оживленные концептуальные и методологические споры среди ученых во многих областях социологии и антропологии ислама. Работа Камалудина Мохамеда Насира «Репрезентация ислама: хип-хоп поколения 11 сентября» представляет собой культурную и социальную герменевтику синтеза исламской религиозности и хип-хоп культуры в том виде, в котором они практикуются и воспринимаются мусульманской молодежью по всему миру. Не сосредотачиваясь на концептуальной проблематике, и не ограничиваясь предшествующими теоретическими попытками, она, тем не менее, представляет интересные ответы на эти изначальные вопросы, как в концептуальной, так и в эмпирической форме. Эта работа проливает новый свет на понимание и интерпретацию формулировок, проявлений и влияния ислама и представлений о нем в наш глобализованный и цифровой век.

На первый взгляд может показаться, что изучение высказываний и рассуждений об исламе через такую популярную форму искусства, как музыка хип-хоп, находится на самой

периферии исламоведения и концепции «исламской цивилизации», особенно с позиции устоявшихся дихотомических перспектив «центральное/периферийное» и «религиозное/культурное». Критически подходя к эмпирическим данным выражений и рассуждений мусульманских исполнителей хип-хопа, анализируя исторические обстоятельства и социальный опыт, разделяемый мусульманами по всему миру в эпоху после 11 сентября, а также некоторые актуальные социологические перспективы, включая аутентичность идентичности (как в Главе 2), социальные движения и объединения (Глава 3), перформативность и управление телом (Глава 4), а также правительственность и мультикультурализм (Глава 5), Насир эффективно демонстрирует и отстаивает противоположную позицию: это авангардное пространство, в котором пересекаются религиозность и поп-культура, как раз и является одной из самых дискурсивно динамичных и масштабных сфер ислама и одной из самых плодотворных почв для изучения исламской культуры в наше время.

Насир помещает «Репрезентацию ислама» в конструктивный диалог с соответствующей литературой, включая исследования поколения хип-хопа в целом в Соединенных Штатах и по всему миру, научные работы о взаимодействии черной культуры и мусульманского мира, а также исследования о мусульманах и народных музыкальных жанрах как в локальном, так и в кросс-культурном контексте. Среди образцовых работ на эти темы можно назвать следующие: Sujatha Fernandes *“Close to the Edge: In Search of the Global Hip-Hop Generation”*, Sohail Daulatzai *“Black Star, Crescent Moon: The Muslim International and Black Freedom beyond America”* и Hisham Aidi *“Rebel Music: Race, Empire, and the New Muslim Youth Culture”*. «Репрезентацию ислама» также следует понимать как существенное расширение главы, посвященной мусульманскому хип-хопу, из предыдущей монографии автора под названием «Глобализованная мусульманская молодежь Азиатско-Тихоокеанского региона: народная культура в Сингапуре и Сиднее» (*“Globalized Muslim Youth in the Asia Pacific: Popular Culture in Singapore and Sydney”*) (2016). Эта глава послужила перспективной и концептуальной основой для рецензируемой книги.

В теоретическом плане, студентам и исследователям социологии и антропологии ислама в целом, и тем, кто специализируется на мусульманских народных культурах, могут быть полезны три основополагающие теоретические перспективы,

на которых основана концепция книги «Репрезентация ислама»: (1) взгляд на формирование идентичности через понятие «поколение», (2) гомологичное воображение и (3) провинциализация культуры. Первое: несмотря на постоянную напряженность и споры при концептуализации понятия «поколение» (как и при концептуализации любых других социальных классификаций), как показывает настоящая книга, было бы правомерно предположить, что существует хотя бы некоторая субъективно воспринимаемая и логическая общность, запечатленная в описаниях и рассуждениях, исходящих от людей как внутри, так и за пределами предполагаемого поколения, то есть когда о *ней* говорится как о группе. Если говорить более конкретно, то, как отмечается в книге «Репрезентация ислама», для концептуализации понятия «поколение» может существовать несколько типов маркеров, например, возрастная группа, родительские и личные миграционные корни, а также основные исторические события. Интересный взгляд на эту герменевтическую перспективу, связанную с понятием «поколение», который может вдохновить будущие этнографические и другие микросоциологические исследования, заключается в том, чтобы не ограничиваться какой-либо «сутью», разделяемой большинством или всеми людьми в пределах одного поколения, а посмотреть на то, как люди воспринимают и используют эти относящиеся к поколению элементы (будь то жизненный этап, личный или семейный миграционный опыт и/или знаменательные исторические события) для описания себя, своих близких и последовательного жизненного опыта; а также на сходства и различия в восприятии и описании.

Второе: введенное автором понятие «воображаемая гомологичность» – тот самый проникающий объектив, который позволяет взглянуть на эту довольно неоднозначную и неясную общность между теми, кто практикует культуру, а также на ее источники, механизм и влияние. Это теоретическое усовершенствование более традиционных концепций, с помощью которых различается воображаемая общность или коллективность (таких как «воображаемые географии» Саида и «воображаемые нации» Андерсона, которые, как правило, сосредотачиваются на обществах и сообществах с более четкими территориальными границами). «Воображаемая гомологичность» представляет собой актуальный теоретический инструмент для отображения еще более глобализированных, междисциплинарных, изменчивых и нестабильных процессов формирования культуры и идентичности в цифровую эпоху,

характеризующуюся доминированием социальных сетей с начала XXI века. В этом смысле формирующаяся глобальная мусульманская хип-хоп культура, о которой идет речь в рассматриваемой книге, может быть понята как совокупность дискурсивных и творческих процессов, состоящих и опирающихся на предполагаемую гомологичную привязанность и принадлежность к множественным «центрам» культурной аутентичности, таким как, например, берущая начало в афроамериканской культуре традиция хип-хопа, исламская богословская традиция, общность исторического и социального опыта афроамериканцев и мусульман после событий 11 сентября, общий опыт мусульман всего мира, понятие социальной справедливости, заложенное в обеих традициях и обоих направлениях опыта, а также различные секты и элементы внутри каждой из этих дискурсивных «аутентичностей». В дополнение к подробному анализу социальной герменевтики в дискурсивном и творческом поле мусульманской хип-хоп культуры, приведенному в «Репрезентации ислама», в будущих исследованиях было бы интересно сосредоточить больше внимания на функциях различных «воображаемых гомологичностей», выйдя на более идиосинкратический уровень индивидуумов как вариантов культуры и ее средств, в отношении к их собственному уникальному социальному положению, пониманию себя и осмыслению мира.

Третье: идея «провинциализации культуры» тесно связана с воображаемой гомологичностью, поскольку они могут пониматься как две концептуальные силы, находящиеся в иерархическом отношении и направленные в противоположных направлениях в одном и том же дискурсивном силовом поле. Если воображаемая гомологичность изначально представляет собой ментальный процесс (как общий, так и индивидуальный) ассоциирования культурных практик и опыта с существующей формой культурного центра или аутентичности, то провинциализация культуры означает контртечение и мета-процесс децентрализации и ре-централизации культурных практик и опыта, который требует новой формы воображаемой гомологичности и направлен на создание нового типа аутентичности. Концептуализация Насиром мусульманской хип-хоп культуры как дискурсивного поля, в частности, иллюстрирует такой метаинтерпретативный процесс, в котором творческие и потребительские практики и опыт мусульман в отношении как хип-хопа, так и религиозного благочестия *не* должны пониматься просто как производные либо афроамериканского «ядра» хип-

хопа, либо ближневосточного или арабского «происхождения» исламской традиции (ср. классические («исламский-ислами-зированный», «большая и малая традиции») и «центр против периферии» взгляды на концептуализацию ислама), либо как происходящие от обеих традиций вместе взятых. Этот процесс следует понимать как нечто диалектическое само по себе, опирающееся на множество элементов из различных культурных традиций, личной и коллективной практики и опыта, а также конкретных экономических, политических и социальных условий в тех местах, где создается и потребляется культурная продукция, а также проводится и осуществляется культурная деятельность. Единственное, что меня концептуально беспокоит по поводу провинциализации культуры, — это роль и позиционирование социолога или антрополога. Используя выше термин *мета-процесс* или *мета-интерпретативный* процесс, я указывал на тот факт, что во многих, если не в большинстве случаев, социолог/антрополог, провинциализируя культуру или традицию, на самом деле не просто интерпретирует и анализирует формирование «новой» культуры или идентичности, а играет несколько большую роль. Ведь именно результаты исследований, само социологическое/антропологическое письмо, закрепили, если не создали, существование подобной новой провинции, наряду с сопутствующими ей воображаемой гомологичностью и аутентичностью. Таким образом, занимающиеся социальной герменевтикой ученые очевидно могут обсуждать дискурсивные последствия своих собственных работ.

С методологической и аналитической точки зрения, хотя в «Репрезентации ислама» (в отличие от многих предыдущих работ Насира, в которых первичные данные носят этнографический характер) в основном используются существующие интервью с хип-хоп исполнителями, а также тексты и видеоклипы хип-хоп песен, эта книга успешно интегрирует как микро-герменевтические ракурсы (т.е. процессы смыслообразования и смыслоартикуляции, включенные в интервью и в содержание произведений артистов), так и макро-структурные процессы (т.е. более широко ощутимые и признанные в культурном или политическом отношении гегемонистские структуры власти, такие как государственное управление и политика, регулирующие идеологии и культурное производство, моральное предпринимательство религиозных или общинных элит и лидеров, более широкие общественные дебаты и дискурсы по вопросам социальной справедливости, включая права женщин и этнических меньшинств, и т.д.).

Представляющее собой стратегическое и критическое взаимодействие между микро- и макро- перспективами в социологии ислама, произведение «Репрезентация ислама» рекомендуется всем студентам и исследователям, интересующимся исламской религиозностью, мусульманскими народными культурами и стратегиями исследований в области методов социальной герменевтики.

МАРТИН ЦЗЯЦЗЮНЬ ХЭ
ДОКТОРАНТ ШКОЛЫ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
НАНЬЯНСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
СИНГАПУР

doi: 10.35632/ajis.v39i1--2.3801